

Игорь Владиславович Игнатченко –

кандидат исторических наук,
доцент факультета государственного
управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, член Российского
исторического общества

На службе мира: барон де Кубертен и олимпийское движение

Международное олимпийское движение неразрывно связано с именем французского барона Пьера де Кубертена, стоявшего у самых его истоков. Кубертен родился в Париже 1 января 1863 года и был четвертым ребенком в семье. С детства барон воспитывался в аристократической и вполне космополитичной среде французского высшего общества. Родители Пьера были убежденными монархистами. Однако если отец Пьера, потомственный аристократ Шарль Фредри де Кубертен, слыл орлеанистом – сторонником правившей во Франции с 1830 по 1848 год королевской династии Орлеанов, то мать Пьера, Мари-Марсель Жиго де Криснуа, была сторонницей другой королевской династии – Бурбонов, которые были свергнуты Орле-

анами в результате Июльской революции 1830 года.

Пьер де Кубертен учился в школе иезуитов в Париже. После окончания школы юный барон, как и многие его сверстники-аристократы, хотел сделать военную карьеру и готовился к поступлению в Сен-Сир, однако провалился на вступительных экзаменах. После этой неудачи он решил заняться юриспруденцией и стал изучать право в Католическом институте в Париже.

В 70–80-х годах XIX века формировались социально-политические взгляды юного барона. В воззрениях Пьера де Кубертена причудливо сочетались идеи, присущие одновременно либерализму и консерватизму. Если консерватизм как система взглядов была привита Кубертену еще в семье, то с либеральными идеями Пьер познакомился в Сво-

бодной школе политических наук в Париже, один из политических кружков которой он активно посещал в то время. Как принято считать, уже в 1887 году монархист по воспитанию, Пьер де Кубертен стал сторонником республиканского государственного устройства, в то время как его монархически настроенные сверстники приняли республиканский строй позднее — после 1889 года, когда провалилась попытка реставрации монархии во Франции, предпринятая генералом Жоржем Буланже. Республиканизм воспринимался многими образованными французами как синтез идей прогресса и умеренного здорового консерватизма, как сочетание традиций и политических новаций. В эти годы французский барон выступал одновременно против деспотизма и анархии в защиту идей свободы и частной собственности. Уже в ранние годы Кубертен начал думать, что в интересах нации элиты через систему патроната должны взять на себя ответственность за защиту прав и свобод обездоленных рабочих.

В 1880-е годы Кубертен постепенно становился сторонником английского общественно-политического пути развития в противовес прусскому милитаристскому варианту. В 1886 году под влиянием прослушанных лекций известного французского социолога Фредерика Ле Пле и крупного историка Ипполита Тэна Кубертен отправился в Англию, где изучал образовательную систему этого государства. Это было особенно актуально, поскольку как раз в те годы во Франции активно дебатировалась проблема проведения образовательной реформы. Кубертен считал, что основная причина британского динамизма (и как следствие чувство собственного превосходства англичан в различных

областях) кроется в системе физического воспитания. Поэтому по возвращении из Великобритании Пьер де Кубертен начал кампанию по продвижению и пропаганде спортивных состязаний как составной части школьного образования во Франции. В качестве образца Кубертен взял систему физического воспитания, практиковавшуюся в британских университетах. После поездки в Соединенные Штаты Америки в 1889 году Кубертен загорелся идеей создать во Франции «республику спортсменов» — организацию, члены которой строго соблюдали бы все предписанные

правила, уважали бы противника, подчинялись своему командиру — «капитану», были бы смелыми и отважными. Организация спортивных состязаний задумывалась бароном как возможность скрепить командный дух и в конечном итоге сформировать новые элиты французского общества.

С конца 1880-х годов Кубертен активно публиковался, издавал журнал *La Revue athlétique*, выступал с открытыми лекциями, организовал международный конгресс в Париже в 1889 году, а с 1890 года постоянно ездил по французским лицам, разъясняя

Барон Пьер де Кубертен

Последняя треть XIX века была временем военно-политического раскола на европейском континенте. После окончания франко-прусской войны 1870-1871 годов Европа ожидала новых военных конфликтов.

свои намерения. Встречали его там по-разному. Особенно скептически настроенными были религиозные школы Франции. Во многом неприятие новых подходов Кубертена было связано с прежней практикой спортивной подготовки во Франции, отвечавшей задачам военной службы. Кроме того, во Франции уже существовала Национальная лига физического воспитания, созданная в 1888 году Паскалем Груссе — радикальным журналистом, считавшим, что

спорт не должен оставаться лишь привилегией элит и что все граждане должны получить возможность заниматься спортом. Антиклерикал Груссе был вдохновлен системой физического воспитания в античной Греции. Он не доверял Кубертену, считая того защитником богатых, и не поддерживал английские увлечения барона.

Чтобы лучше понять значение усилий Кубертена по продвижению спорта в массы, важно уловить суть эпохи. По-

следняя треть XIX века была временем военно-политического раскола на европейском континенте. После окончания франко-прусской войны 1870-1871 годов Европа ожидала новых военных конфликтов. Германская империя, возродившаяся в Версале, где был подписан унижительный для Франции мирный договор и где еще пару веков назад французские короли решали судьбы Ойкумены, жаждала новых военных триумфов. Франко-германский конфликт лег в основу политической нестабильности в Европе. Французские и германские дипломаты спешно пытались найти себе союзников на случай но-

вой войны при дворах европейских монархов. Европа была расколота надвое. Именно в этих условиях и рождался гений французского барона. Пьера де Кубертена можно смело назвать продолжателем дела итальянских гуманистов XIV-XV веков. Французский аристократ на протяжении всей жизни верил в прогресс, огромный потенциал и возможности человека. Основопологающей идеей гуманиста Кубертена было достижение взаимопонимания между нациями. Он считал, что постепенно нации могли бы перейти от состояния невежества и неприятия друг друга к состоянию взаимного уважения и учета интересов каждого народа. В эпоху, когда в европейских государствах сверху активно насаждался культ национализма и шовинизма, такие мысли можно было бы назвать очень смелыми. Путем ведения постоянного международного диалога Кубертен надеялся умиротворить возможные конфликты и избавить мир от кровопролитных войн. Мир между нациями — именно эта ключевая идея стала мотором всей дальнейшей общественно-политической деятельности Кубертена.

Барон де Кубертен понимал мир как одну из «первоочередных нужд современных демократий» и полагал, что «здоровая демократия, а также мудрый и миролюбивый интернационализм проложат свой путь к стадиону». Из ранних работ Кубертена можно понять, что он руководствовался следующими базовыми принципами: сочетанием интернационализма и патриотизма, уважением наций и отсутствием любой дискриминации по национальному признаку. Результатом применения этих принципов, по его мнению, должно было стать примирение наций. Барон также считал, что все указанные принципы

должны лечь в основу европейских демократий.

Чтобы взаимопонимание привело к миру, необходимо, полагал Кубертен, заложить основу для этого. Такой основой он видел всемирную историю, точнее понимание исторических процессов и закономерностей, которые могли бы объединить людей: «История должна сохранить международный мир. <...> История может сделать и больше даже для социального мира. <...> Только история может проверить дух времени, просигнализировать о приближении ураганов и понять их направление в умах людей». Позднее Кубертен уточнил: «История — это также лучшая гарантия мира. Просить людей любить друг друга — это ребячество. <...> Просить их уважать друг друга — это не утопия, но для того чтобы уважать друг друга, они для начала должны узнать друг друга. Единственная настоящая основа для мира — принять во внимание точные хронологические и географические контуры всемирной истории в том виде, как ей обучают сейчас».

Впервые Кубертен сформулировал идею возрождения Олимпийских игр 25 ноября 1892 года во время пятой годовщины основания Союза французских атлетических обществ и связал ее с идеей миротворчества. Тогда он написал: «Существуют люди, которых вы называете утопистами, но когда они говорят, появляются другие люди, которые верят в постепенное уменьшение рисков развязывания войны, и я не вижу в этом ничего утопического. Совершенно очевидно, что изобретение телеграфа, телефона, развитие железнодорожного сообщения, страстный научно-исследовательский поиск, проведение конгрессов и выставок сделали гораздо больше для поддержания мира, чем любой

договор или дипломатическая конвенция. Впрочем, я надеюсь, что атлетика и занятия спортом сделают даже больше. Те, которые видели 30 тысяч человек бегущими под дождем, чтобы посетить футбольный матч, не будут думать, что я преувеличиваю. Позвольте нам экспортировать гребцов, бегунов и фехтовальщиков. Существует свободная торговля будущего, и в тот день, когда она будет введена в стенах старой Европы, дело мира получит новую и сильную поддержку».

Тогда миротворческая идея Кубертена не вызвала энтузиазма во французском обществе. У проекта Кубертена нашлось немало критиков и недоброжелателей. Многие называли его «иллюзорным», «утопичным», «наивным». Некоторые даже обвиняли барона в лицемерии и ханжестве, когда он говорил о стремлении к миру.

Поначалу Кубертен был далек от идеи слепого копирования античных Олимпийских игр. В основе его рассуждений лежало не стремление возродить древние традиции, а идеология англосаксонского либерального пацифизма, принципы международного права, идея регулярных созывов конгрессов наций, либеральное понимание образовательной системы. Кубертен в большей степени был увлечен британскими видами спорта. Такими, как английский бокс, теннис, гребля, футбол, регби, спортивная ходьба. Или такими элитарными в то время видами спорта, как конный спорт и фехтование. По мнению барона, только занятия этими видами спорта могли позволить последующим поколениям французов догнать в своем развитии такие передовые страны Европы, как Великобритания и Германия. Общая задача французского барона заключа-

Германская империя, возродившаяся в Версале, где был подписан унижительный для Франции мирный договор, жаждала новых военных триумфов. Франко-германский конфликт лег в основу политической нестабильности в Европе. Французские и германские дипломаты спешно пытались найти себе союзников на случай новой войны при дворах европейских монархов.

лась в том, чтобы вернуть Франции ее былое величие, которое она потеряла в результате сокрушительного поражения от Германии в 1871 году.

Кубертен в отличие от многих своих современников не очень любил ссылаться на Античность как на образчик спортивных состязаний, хотя в XVIII-XIX веках благодаря археологическим раскопкам Эллады и, в частности, греческая Олимпия вновь заняли достойное место в умах европейцев. К тому времени олимпийское движение уже начало развиваться. Так, в Шве-

ции в 1833 году профессор Лундского университета Густав Шартау основал Олимпийский союз. Под его эгидой в 1834 году в местечке Рамлеса в провинции Сконе были проведены Скандинавские игры по примеру древнегреческих Олимпийских игр, которые были названы Олимпийскими играми. В этих соревнованиях приняли участие всего 42 спортсмена. Однако мероприятие оказалось удачным, и Шартау организовал новые Олимпийские игры в 1836 году.

В Великобритании Уильям Пенни Брукс основал Олим-

пийское общество, которое с 1852 года проводило так называемые Олимпийские фестивали в Уэльсе. В 1866 году в Лондоне состоялись Национальные Олимпийские игры, но своего логического развития идея проведения Олимпиад не получила ни в Англии, ни в Швеции.

В Греции, обретшей независимость в 1830 году, также задумывались о возрождении Олимпийских игр. Так, крупный греческий меценат и один из богатейших людей Европы того времени Евангелис Заппас на свои деньги и при поддержке греческого короля Оттона I провел в 1859 году в Греции Олимпийские игры, участвовать в которых, правда, смогли одни только греки. Затем спорадически такие состязания проходили в 1870, 1875, 1877, 1889, 1891 и 1893 годах.

Забег на 100 метров на Олимпийских играх 1896 года в Афинах

Освободительное движение против Османской империи, начавшееся в Греции в 1821 году, породило в Европе моду на грекофильство. Кубертен почти ничего не знал об истории Олимпийских игр, его это не интересовало, однако он испытывал интерес к методике физической подготовки, практиковавшейся в афинском древнегреческом гимнасии. Большое значение Кубертен также придавал такому понятию, как *ekecheiria*, которое чаще всего переводят как «олимпийское перемирие». В его основу была положена древнегреческая традиция, датируемая еще IX веком до н.э. Она была связана с предсказанием дельфийского оракула, определившего перемирие как один из способов прекращения любых войн и конфликтов на Пелопоннесе. Таким образом, мир через спортивные состязания, победа духа стали краеугольными камнями дальнейшей деятельности Кубертена.

По мысли Кубертена, воспитание через спортивные состязания могло бы впоследствии

Пьер де Кубертен:

«Существуют люди, которых вы называете утопистами, но когда они говорят, появляются другие люди, которые верят в постепенное уменьшение рисков развязывания войны, и я не вижу в этом ничего утопичного. <...> Позвольте нам экспортировать гребцов, бегунов и фехтовальщиков. Существует свободная торговля будущего, и в тот день, когда она будет введена в стенах старой Европы, дело мира получит новую и сильную поддержку».

привести к воспитанию миролюбия у молодежи, причем барон даже замыслил создать общемировую единую образовательную систему, которая бы служила делу сохранения мира. По мнению Кубертена, спорт как неформальный метод воспитания молодежи мог также успешно использоваться как средство подавления агрессии, всегда проявлявшейся, как считал барон, спонтанно и свойственной всем живым людям. Кубертен был убежден, что спорт мог сформировать характер и помочь индивиду наладить отношения с окружающими его людьми, поскольку в образовании барон видел источник развития и самосовершенство-

вания человека. Следовательно, как он выражался, занятия спортом несли «этическую миссию». Именно «этическая миссия» должна была стать «центральной для олимпийского движения и, если она окажется успешной, привести к политическому воспитанию», считал Кубертен.

Безусловно, грандиозный проект Кубертена был нацелен в первую очередь на подрастающую молодежь Европы. Барон писал: «Олимпийское движение — культ поклонения мирной и доверяющей молодежи. День за днем миролюбие и доверие становились невероятно полезными средствами для старой цивилизации <...> придавая ей недостающие

На Международном атлетическом конгрессе, состоявшемся в Париже в июне 1894 года, барон де Кубертен основал Международный олимпийский комитет, в задачу которого входила организация первых в современной истории Европы Олимпийских игр. Кубертен надеялся провести первую Олимпиаду в Париже в 1900 году параллельно с Всемирной выставкой. Однако официальный представитель Греции, член Панэллинского общества гимнастики Деметриус Викелас, настоял на том, чтобы первые Олимпийские игры нового времени прошли на их исторической родине – в Греции, а точнее в Афинах.

силы. Миролюбие и доверие являются необходимой основой для молодой цивилизации, которая скоро родится среди бушующих штормов. Впрочем, они не являются естественными компаньонами. С колыбели люди растут обеспокоенными. Через всю жизнь их постоянно сопровождает страх. Как только приближается смерть, страх пронизывает нас сквозь людей. Человек способен преодолеть страх, который так умело беспокоит человека во время труда и отдыха, благодаря собственной смелости – добродетели, которую некоторые приписывали только далеким предкам, считая, что нынешнее поколение позволило этому цветку завя-

нуть в его руках. Теперь мы знаем, что им сказать».

Кубертен считал, что такое крупное международное событие, как Олимпийские игры, станет начальной фазой того, что сегодня можно назвать современной глобализацией, и превосходным форумом для спортсменов, в которых французский барон уже в конце XIX века видел «посланников мира». Кубертен сравнивал спортивные соревнования с «мирной войной» – на спортивных площадках должны быть «мирные куртуазные столкновения», в основу которых положен принцип «честной игры». «Армия атлетов» всегда будет наиболее гуманной, пол-

ной сочувствия и спокойной в спортивном «сражении», считал Кубертен. Таким образом, спортивные состязания заменят войны и станут самыми миролюбивыми сражениями. Кроме того, французский барон надеялся на то, что Олимпийские игры позволят спортсменам научиться ценить, уважать и понимать своих соперников и их чувства. Спорт, с одной стороны, позволит проявить спортсменам любовь к своей родине, а с другой стороны, научит уважать людей других культур и народов.

Стремление добиться мира было также отражено в религиозном аспекте Олимпийских игр. Если во времена Античности спортивные состязания проводились во славу древнегреческого бога Зевса, возглавлявшего пантеон античных божеств, то Кубертен даже выдвинул идею создания «религии атлетов». Более того, он задумал новую «религию мира», вокруг алтаря которой ежедневно будут собираться тысячи верующих. Барон писал: «Благословенны будете, миротворцы!»

Развивая идею религиозного аспекта Олимпийских игр, Кубертен наполнил соревнования различными ритуалами и символами, которые должны были подчеркнуть миролюбие новых соревнований. Так, пять колец олимпийского флага символизировали союз пяти континентов, а белый фон этого флага должен был подчеркивать мир и гармонию между всеми народами разных континентов. Таким образом, Кубертен пытался организовать такие соревнования, в которых, с одной стороны, душа и тело каждого спортсмена могли бы обрести гармонию, а с другой стороны, души разных наций также могли бы обрести мир и успокоение.

Под влиянием международного студенческого движения, выступавшего за организацию спортивных встреч между представителями разных стран, Кубертен вновь вернулся к идее проведения Олимпийских игр в 1894 году во время международных спортивных любительских соревнований в Париже. В этих соревнованиях либерал и пацифист-космополит Кубертен увидел, как спорт может служить делу мира и объединять разных людей. Барон де Кубертен, к тому времени являвшийся генеральным секретарем Союза французских атлетических обществ, на Международном атлетическом конгрессе, состоявшемся в Париже в июне 1894 года, основал Международный олимпийский комитет, в задачу которого входила организация первых в современной истории Европы Олимпийских игр. Кубертен надеялся заручиться поддержкой коллег, чтобы провести первую Олимпиаду в Париже в 1900 году параллельно с Всемирной выставкой, которая должна была пройти в Париже тогда же. Однако на тот момент Кубертен еще не имел большого

политического веса, и поэтому официальный представитель Греции, член Панэлинского общества гимнастики Деметриус Викелас, настаивал на том, чтобы первые Олимпийские игры нового времени прошли на их исторической родине – в Греции, а точнее в Афинах, и он же был избран первым президентом Международного олимпийского комитета. Он также предложил экуменическую формулу включения всех известных видов спорта в программу Олимпийских игр. После проведения весной 1896 года первой Олимпиады греческий король Георг и его окружение хотели, чтобы все последующие Олимпийские игры проходили исключительно в Греции. В этом смысле большая заслуга Кубертена заключалась в том, что он смог придать олимпизму действительно международный характер, убедив всех заинтересованных лиц в необходимости каждые четыре года переносить с места на место олимпийскую столицу и вручать бразды правления стране-хозяйке Олимпийских игр. Большую роль в развитии олимпийского движения сыграли международные неправительственные миротворческие организации, с которыми барон де Кубертен тесно контактировал. Этими структурами были Международный центр пацифизма, Международное бюро мира, Красный Крест, скаутское движение, Всемирная эсперанто-ассоциация. Поэтому не кажется таким уж удивительным тот факт, что 80 процентов почетных членов Международного олимпийского комитета, собравшихся на учредительном конгрессе в Париже в 1894 году, представляли национальные комитеты международных миротворческих организаций, а пятеро из них впоследствии стали лауреатами Нобелевской пре-

мии. Кубертен был знаком со многими выдающимися людьми своей эпохи, например, с нобелевскими лауреатами Эли Дюкомменом, Фредериком Пасси, Фредериком Байером и Анри Лафонтеном.

Хотя французский барон никогда не входил в европейское движение за мир, не был его активистом и участником, однако вся его жизнь была пронизана идеей миротворчества и пацифизма. В январе 1936 года барон де Кубертен был выдвинут на получение Нобелевской премии мира. Инициатором выдвижения кандидатуры Кубертена стал его друг Теодор Левальд – президент оргкомитета Олимпийских игр 1936 года в Берлине. Левальд, выступивший на сессии Международного олимпийского комитета в Осло в феврале 1935 года, охарактеризовал Кубертена как «одного из последних великих гуманистов», придерживавшегося идее всеобщего примирения. Кандидатуру барона тогда поддержали президент Международного олимпийского комитета Анри де Байе-Латур и национальные олимпийские комитеты. Официальное письмо-представление на выдвижение кандидатуры Кубертена было подписано представителями Франции, Италии, Великобритании, Японии и Польши. Однако в 1936 году премию барон не получил. Умер он 2 сентября 1937 года в Женеве, так и не став лауреатом Нобелевской премии мира.

Однако вклад Кубертена от этого не менее велик. Идеи миротворчества, верным сторонником которых всегда был французский барон, в наше время особенно актуальны. Олимпийские игры, как и раньше, продолжают собирать миллионы болельщиков по всему миру, делая людей разных наций и вероисповедания ближе и понятнее друг другу. 📖